

НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

Разделят ли сибирские леса участь влажных тропических лесов, которым угрожает полное уничтожение? Огромные изменения, происходящие сейчас в бывшем Советском Союзе, выдвигают аргументы как «за», так и «против».

Леса Сибири занимают площадь 2,3 млн. квадратных миль, равную площади континентальной части США. На долю этих лесов приходится 57% ресурсов всех хвойных лесов мира и 25% всех учетных мировых лесных ресурсов. Для сравнения: амазонские влажные леса в Бразилии почти на 50% меньше сибирских. Сибирские леса помогают смягчить глобальное потепление, образуют природное наследие международной значимости и играют важную роль для развития советской экономики на местном и общегосударственном уровнях. Они все еще испытывают на себе избыточное давление из-за неэффективных технологий рубки и обработки древесины. Более того, объемы лесозаготовок, возросшие всего, значительно возрастут по мере создания иностранными фирмами совместных предприятий на территории бывшего Советского Союза.

Так же, как и в случае с влажными лесами Амазонки, все расширяющаяся эксплуатация сибирских лесов ускорила упадок культуры местных народов, таких, как якуты, буряты, ханты и манси. Уничтожение их традиционных источников получения пищи и строительства жилья, необратимые изменения в их привычном укладе жизни, расширенные лесозаготовки приведут и к утрате методов неистощительного использования бореальных лесов, выработанных этими людьми на протяжении веков. Важно отметить и то, что стремление получить твердую валюту и внедрение современных технологий не послужит в долгосрочной перспективе улучшению здоровья лесов и развитию методов хозяйствования, от которых зависит жизнь коренных народов.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Советские плановики рассчитывают, что совместные предприятия с участием иностранных многонациональных компаний помогут им в расширении лесозаготовок в Сибири. В настоящее время 410 млн. кубометров древесины с площади в 4 млн. га лесов ежегодно заготавливается в Сибири. Увеличение объема рубок с помощью совместных предприятий могло бы помочь стимулированию приходящей в упадок советской экономики. Инвестиционных капиталов не хватает, поэтому быстрого и эффективного роста производства можно достичь только с помощью иностранных капиталовложений. Советские плановики видят в уже давно эксплуатируемых ресурсах Сибири готовый источник твердой валюты, половина реальных денег поступает от экспорта природных ресурсов Сибири. Доля экспорта сибирской древесины сейчас составляет только 2,6% общей внешней торговли бывшего Союза, и многие заинтересованы в увеличении этого объема. В переговоры о создании совместных предприятий вступили многие компании из Японии, Кореи, США и стран Европы. Такие гиганты деревообрабатывающей промышленности США, как «Луизиана Пасифик», «Вейерхаузер» и «Джорджия Пасифик» ведут, по имеющимся сведениям, переговоры о лесоразработках в Сибири. Соглашения с ними, если таковые будут заключены, с неизбежностью вызовут увеличение объема рубок.

Пуск в эксплуатацию Байкало-Амурской магистрали облегчает расширение работ в зоне дороги, так как многие транспортные проблемы по вывозу древесины могут считаться решенными. БАМ обеспечивает доступ к огромным объемам товарным ресурсам древесины, объемом в 1.400 млн. кубометров, и пуск дороги в эксплуатацию будет стимулировать более широкую эксплуатацию этих лесов. Тысячи человек, приехавшие в Сибирь на строительство БАМа, сейчас остались без работы, что побуждает власти работать над проблемой занятости, поощряя развитие

других производств, в том числе и деревообрабатывающей промышленности. Но даже при наличии железной дороги, существенное расширение сети совместных предприятий в ближайшие 3—4 года будет затруднено, как считают многие эксперты по международной торговле лесом, из-за проблем с транспортом, торможением со стороны бюрократических структур и ввиду неконвертируемости рубля. Но самую большую озабоченность иностранных инвесторов вызывает политическая нестабильность и полная неопределенность в том, кто будет владеть лесными ресурсами Сибири или контролировать их.

Хотя перспективы широкомаштабных инвестиций в ближайшем будущем не выглядят очень обещающими, некоторые лесодобывающие фирмы, особенно из Кореи и Японии, уже осваивают огромные лесные ресурсы советского Дальнего Востока. Например, японская фирма «Ито и компания» уже ведет рубки в районе Лидоги, Хабаровского края и планирует их расширение в ближайшие два года. А Южно-Корейская фирма «Хиундай инк» заключила, как сообщают, контракт на заготовки древесины на площади в пятьсот тысяч ак-

са регенерации деревьев. Утрата поверхностного слоя почвы ведет также к засорению водных источников и далее к упадку рыболовства, деградации прибрежных экосистем, возникновению угрозы для местного населения, ориентированного на рыболовный промысел. Регенерация древостоев также затруднена из-за суровых условий для роста деревьев в Сибири, средний диаметр взрослых деревьев в Сибири составляет только 24 см, а процесс прироста происходит в 2—3 раза медленнее, чем в других районах России.

Сплошные рубки — наиболее дешевой метод заготовки древесины, бюджет он, скорее всего, применятся и совместными предприятиями. Действительно, предлагаемый фирмой «Вейерхаузер» проект лесоразработок на побережье Хабаровского края предполагает сплошные рубки, опасные для залежных очень уязвимых почв. Поскольку большая часть товарной древесины в Сибири произрастает в гористой местности, сплошные ее рубки приведут к значительной почвенной эрозии.

К сожалению, советская система сдерживания мало пригодна для ограничения безответственных методов рубок. Разрыв между достаточно прогрессивным законодательством по охране окружающей среды и его практическим применением очень велик. Практически при обсуждении проектов не рассматриваются и

на получение от них прибыли. Остается неясным, сохранится ли контроль за Российской Федерацией, частью которой является Сибирь, или он перейдет на уровень местных властей. Отсюда возникает угроза усилением по защите лесов.

Исторически сложилось так, что все доходы от лесоразработок уходили в Центр, а не использовались для развития экономики Сибири. Изымалась не только основная часть доходов (более 70% прибыли поступали в союзный бюджет), но и мощности деревообрабатывающей промышленности развивались вне пределов Сибири. Более 60% древесины, поставляемой в другие регионы страны, поступали туда необработанной, в таком же виде на экспорт за границу уходило 75% сибирской древесины.

Если республики возьмут на себя экономический контроль над лесами, текущая политика будет поощрять вывоз древесного сырья из Сибири на деревообрабатывающие предприятия Европейской части России. Небольшая часть доходов от лесозаготовок, оставшаяся для местных нужд, будет провоцировать увеличение объема рубок, а экономические планы в далекой Москве едва ли смогут правильно оценить воздействие политики развития на неистощительное лесопользование. Но и переход контроля к местным властям еще не означает, что леса станут использоваться лучше.

среды не имеют возможности настаивать на том, чтобы в проектах учитывались связанные с охраной окружающей среды и социальные факторы.

А если проекты уже находятся в стадии осуществления, граждане практически не имеют возможности контролировать ход рубок или соблюдение условий проекта. Проблемы с транспортом, огромным размахом сибирских лесов, отсутствие контрольной аппаратуры препятствуют усилиям по организации контроля за ходом лесозаготовок в отдаленных районах. Более того, задача организации оппозиции разрушительным проектам сдерживается трудностями в распространении информации. Природоохранные организации практически не располагают фотокамерами, персональными компьютерами и даже достаточными запасами бумаги. Хотя движение за охрану окружающей среды в бывшем СССР достаточно сильно в некоторых аспектах — как сообщают, — его активисты смогли добиться закрытия за шесть месяцев более тысячи проектов, тающих угрозу природе, но его группы на местах часто не в состоянии предложить позитивные решения спорных вопросов. Их «успехи» чаще всего заключаются в закрытии или прекращении строительства того или иного предприятия. Результатом такой активности часто становится экономическая стагнация, так как происходит потеря рабочих мест и игнорирование нужд экономического развития.

Интересам Сибири не отвечает борьба со всеми совместными предприятиями по заготовке и переработке леса. Иностранные компании обладают капиталами и технологиями для ведения неистощительного лесопользования и внедрения малоотходных приемов переработки древесины.

Работа ответственно относящихся к делу предприятий будет способствовать развитию экономики и уменьшению давления на леса. Эта работа будет служить хорошим примером и для местных предприятий. Но без знаний в области стратегии развития, присущих ей экономическим выгодам и выгодам от охраны окружающей среды, местные защитники окружающей среды не смогут пойти дальше простых запретительных мер.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УЧАСТИЕ

Мировое сообщество мало осведомлено о роли и значении лесов Сибири. В дискуссиях о глобальном потеплении речь идет прежде всего о необходимости сохранения влажных тропических лесов, хотя и сибирским лесам принадлежит большая роль в сдерживании глобального потепления. Пока еще не ясно, какую часть углерода представляют сибирские леса, но некоторые ученые полагают, что в бореальных лесах сосредоточена основная часть мировых запасов углерода.

Сибирские леса, безусловно, являются значительным хранилищем углерода, и ускоренное обезлесение будет в значительной степени способствовать глобальному потеплению. Даже по далеко не полным расчетам можно предположить, что в лесах Сибири имеется до 4000 млн. тонн связанного углерода. Такие объемы вполне сравнимы с более широко известными цифрами по бассейну реки Амазонки, где находится примерно 80000 млн. тонн мировых запасов связанного углерода.

Значение сибирских лесов в мировом бюджете углерода может побудить разработчиков международных соглашений к постановке вопроса об ограничении эмиссии тепличного газа. Международному сообществу следует признать, что леса Сибири представляют собой экономический и социальный факторы, ресурсы дикой природы глобального значения. Усилия как на международном, так и на местном уровнях должны быть сосредоточены на обеспечении неистощительного развития этих лесов.

(«НЕЙЧЭ», перевод с сокращениями).

УГРОЗА СИБИРСКИМ ЛЕСАМ

ров в Пожарском районе Приамурского края.

В расширении торговли с Западом часто видится выход из проблем, связанных с защитой окружающей среды, а также экономических проблем. Типичные советские методы и технологии деревообработки связаны с огромными потерями. Для изготовления конечной продукции используется в три раза больше сырья по сравнению с североамериканским или западноевропейским производством. Совместные предприятия с западным участием могли бы значительно уменьшить потери, а, возможно, и сократить объемы рубок за счет внедрения эффективных малоотходных технологий деревообработки.

УГРОЗА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Но совместные предприятия, скорее всего, могут увеличить, чем уменьшить ущерб, причиняемый лесам. Не следует ожидать от совместных предприятий более щадящего отношения к сибирским лесам по сравнению с их советскими партнерами, учитывая разрушительную деятельность иностранных компаний у себя дома, за которую они подвергаются справедливой критике. До сих пор практика лесозаготовок в России вела к чрезмерным рубкам, что ложилось тяжелым бременем на лесные экосистемы. 90% древесины в СНГ заготавливается методом сплошных рубок, а это сопровождается усилением эрозии почвы, потерей поверхностного почвенного покрова, и, следовательно, затруднением процес-

са прогнозируются последствия их воздействия на окружающую среду. Иностранные компании, похоже, получают возможность практически беспрепятственно добывать природные ресурсы. Штрафы за нарушение природоохранных правил очень малы и составляют всего 100 рублей.

Поскольку правительство заинтересовано в получении доходов от совместных предприятий, оно будет идти на смягчение запретительных мер.

Но существуют и реальные трудности в преследовании незаконной деятельности совместных предприятий. Поскольку рубль — неконвертируемая валюта, большинство совместных предприятий работает на безальтернативной основе, поэтому сбор штрафов весьма проблематичен. Ассоциация «Тындалес» в г. Тынде Амурской области представляет собой совместное предприятие с североамериканским участием. Северная Корея получает 39% заготовленной древесины, а Россия 61%. Протесты общественности по поводу того, что корейцы превышают определенные нормы вырубке привели лишь к тому, что неруб стал даже больше. Корейцы могли платить штрафы только древесиной, так как в соглашении о совместном предприятии не предусматривалось использование для расчетов наличных денег.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕГРАДЫ

В переходный период, характерный для политической и экономической жизни, возникает вопрос о том, кто же владеет лесами Сибири и рассчитывает

Соблазн получить дополнительные количества потребительских товаров и повысить уровень жизни может перевесить понимание необходимости неистощительного лесопользования. Свидетельства таких процессов уже обнаруживаются в некоторых районах.

Будущее сибирских лесов может также оказаться во власти коррумпированных представителей местных органов власти. Оценки лесных ресурсов могут быть занижены, что приведет, соответственно, к занижению расчетных лесосек, а это прямой путь к поощрению черного рынка. Если контроль за лесными ресурсами будет передан на местный уровень, но те же самые официальные лица будут отвечать за него, — то доходы от лесозаготовок вновь не пойдут на удовлетворение местных нужд и вновь зазвучат призывы к увеличению объема рубок.

Движение за охрану окружающей среды имеет в Сибири глубокие корни, это движение набирает силу и во всей стране. Но оно не может руководить деятельностью совместных предприятий или требовать от них выполнения определенных условий. Такая деятельность часто проходит под завесой секретности. Не существует легальных процедур оценки социальных и связанных с проблемами окружающей среды последствий осуществления любых проектов. Осуществлению проектов практически не могут помешать протесты общественности, так как она не получает упреждающей информации о проектах и возможных последствиях их реализации. Защитники интересов граждан и охраны окружающей